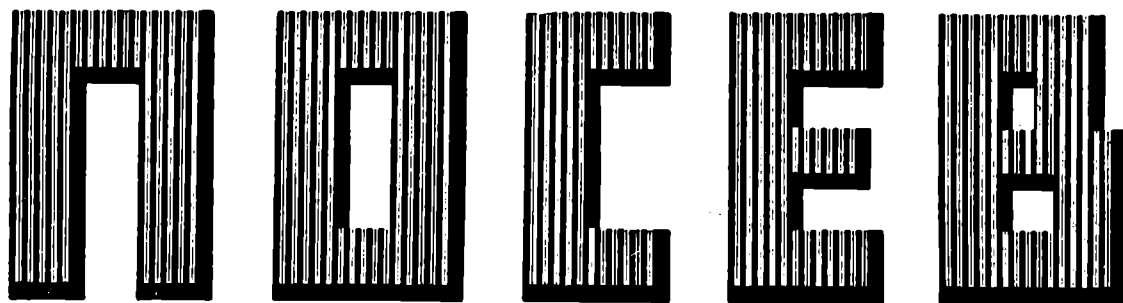

ГОД ИЗДАНИЯ X171
№ 51-52 (606-607)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
29 ДЕКАБРЯ 1957

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 Nr. 51-52 (606-607)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 29. 12. 1957

Редакция еженедельника „Посев“ сердечно поздравляет

с Новым Годом

своих друзей и читателей на родине и за рубежом

Год разброда, распада и авантюры

ЛИКВИДАЦИЯ РЕШЕНИЙ «ИСТОРИЧЕСКОГО» СЪЕЗДА

Важнейшим событием в жизни КПСС в послесталинский период был XX съезд партии в феврале прошлого года. Президиум ЦК партии, во главе с Хрущевым готовил этот съезд, как «исторический». И если понимать под этим необычайность съезда и значение его для партии (а значит, и зависимых от нее явлений), то с определением «исторический» можно, пожалуй, согласиться. Съезд разом отбросил многие фикции, перечеркнул авторитет недавно умершего вождя, вскрыл идеологические, политические и экономические слабости системы, наметил стратегию, тактику, и основные организационные принципы «коллективного руководства»: регулярные пленумы Центрального Комитета и постоянно действующий «монолитный» коллектив его Президиума. Съезд утвердил VI пятилетку и выбрал новый ЦК партии. Пленум ЦК переизбрал прежний Президиум ЦК из 11 человек, во главе с Хрущевым и выбрал тайным голосованием 6 кандидатов, среди которых на первое место по числу голосов вышел маршал Жуков.

Но вот закончился съезд, прошли некоторые мероприятия по «ликвидации культа личности», а о регулярных пленумах ЦК, нового «хозяина» партии и страны, не было ни слуху, ни духу. Правда, в общественности и в народе нашей страны и всего «социалистического лагеря», в мировом коммунистическом движении и в среде попутчиков началось брожение: дало себя знать позорное саморазоблачение партии в ее половинчатых решениях о роли Сталина. Партия публично сама себя высекала: то Сталин вредил делу строительства коммунизма, то его царствование было периодом сплошных достижений; то Сталин уничтожал и устранял ЦК, то успешно действовала «когорта ленинцев ЦК». Не то партия была непобедимым авангардом, не то из нее сделали лакейскую челядь тирана. А признать органические пороки системы партия не хотела.

Как бы то ни было, но после «исторического съезда партии» в течение десяти месяцев ничего не сообщалось о пленумах нового ЦК.

А затем новоявленное «коллективное руководство» вдруг начало лихорадить и, одно за другим, пошли те авантюристические мероприятия, которыми и характеризуется весь нынешний год.

Лишь в декабре прошлого года состоялся наконец пленум ЦК, принявший ряд сенсационных решений: VI пятилетний план развития народного хозяйства был, по существу, забракован, как нерешительный; было предписано внести в него «уточнения». Глава правительства Булганин, преподносивший пятилетку XX съезду партии, теперь «разносил» организацию руководства народным хозяйством, будучи, впрочем, фактически отставленным от управления им — Госэкономкомиссия, во главе с Первухиным, становилась экономическим диктатором страны (ряд крупнейших заместителей председателя Совета министров переводились в заместители председателя Госэкономкомиссии). Казалось, «квартет перерасместился» и теперь «запляшут лес и горы».

ПРОВАЛ VI ПЯТИЛЕТКИ И ПОИСКИ КОЗЛА ОТПУЩЕНИЯ

Не тут-то было. Проходит всего полтора месяца — и новый пленум ЦК вновь занимается все тем же вопросом организации управления народным хозяйством. Теперь решено уже «перестроить работу Госэкономкомиссии», чтобы она «не вмешивалась в функции административного управления», т. е. не руководила больше народным хозяйством.

Еще через полтора месяца ЦК публикует тезисы Хрущева опять же «о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», которые через месяц утверждаются сессией Верховного совета СССР. Согласно новым решениям Госэкономкомиссия разгоняется вообще, управление народным хозяйством децентрализуется и создаются совнархозы по «экономически административным районам». Реорганизация проводится срочно: через полтора месяца должна быть отстроена новая система. И каждый раз — шум, бум, восторги, надежды...

Практика показала, что все эти меры — починка «тришкина каф-

тана»: на место ведомственного делачества приходит делачество местное, министерские барьеры сменяются барьерами областными, «а воз и ныне там».

Весной хитрый на выдумки Хрущев выдвигает новый боевой лозунг: догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения в ближайшие два-три года. Правда, сроки тут скоро малость «растягиваются»: позднее стали говорить «в ближайшие годы», а теперь уже «в исторически кратчайший срок» (история на годы не разменивается, да и десятилетие для нее не срок). А пока приходится с грустью подсчитывать «недобор урожая»...

Середина года приносит потрясающее сообщение, характеризующее состояние полного внутреннего разброда и сдвоя в «коллективном руководстве» партии, так «единодушно» сформированного в дни XX съезда: происходит восьмисуточная потасовка «вождей» на спешно сбежавшемся пленуме ЦК; в результате — президиум ЦК, расколовшийся ровно пополам, реорганизуется за счет исключения таких фигур, как Маленков, Каганович, Молотов («и примкнувший к ним Шепилов»), и деградации Сабурова и Первухина. Президиум разбухает до 15 человек; в частности, в него вводится Жуков. В партии и во всем коммунистическом движении царит полная растерянность.

«Победителям» приходится разъезжать по городам, областям и соседним странам, вновь демонстрируя эфемерное «единство». В стране все усиливается брожение, и «Всемирный фестиваль молодежи и студентов», так некстати подоспевший, приносит ряд конфузов и неприятностей.

К осени власть уже не могла скрыть провала пятилетки, со всеми ее «уточнениями», и принуждена была, присоединив последние годы к следующему пятилетию, заняться новым, семилетним планом развития экономики,

судить о котором еще слишком рано.

«ЗАВОЕВАНИЕ КОСМОСА» И ТРЕЩИНЫ ПОД НОГАМИ

Сорокалетие коммунистического режима в России ознаменовано двумя противоположными событиями: внешним успехом с запуском искусственных спутников Земли и очередным внутренним потрясением, в результате которого пленум ЦК изгнал из своих рядов маршала Жукова, снятого с поста министра обороны.

Характерно, что Жукову вменялось в вину пренебрежение партийным руководством в армии, насаждение личного культа и «авантюризм» (и это как раз тогда, когда, в его отсутствие, была разыграна сирийская военная авантюра, позорно брошенная на полдороге). Ныне, задним числом, «Коммунист» (в декабрьском, 17 номере) пишет уже об «открытой оппозиции всему ЦК» со стороны Жукова, который «пытался выйти из-под его контроля и отделить армию от партии».

Научно-техническое достижение с запуском двух спутников было искусно использовано политически; к этому прибавился неудачный старт американского спутника. Об успехах американцев, — о запуске ими ракеты на 6400 км высоты (с возвратом «наконечника») и искусственных метеоров в мировое пространство со скоростью, преодолевшей земное притяжение, равно как и о своей неудаче с запуском третьего спутника (по последним данным иностранных ученых), не говорилось, разумеется, ни слова. Такова природа двух режимов: у одного — всё на виду, другой — все вынужден скрывать.

Однако у этого успеха оказалась и обратная сторона: демократический мир сплотился и напряг силы. И советскому правительству пришлось писать ноты странам НАТО, а затем и всем прочим (включая «фашистскую» Испанию) с просьбами о переговорах. Ныне Президент Академии наук Несмеянов на текущей сессии Верховного совета выступает уже с критикой «переоценки нашей науки», которая, дескать, продолжает еще отставать.

Теперь Хрущев предлагает новые встречи на разных уровнях и пакты о ненападении. Но мир помнит советские «пакты» с Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей и другими. Вряд ли тут удастся кого-либо обмануть.

В дни сорокалетия режима в Москве выпущено пять докумен-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Е. Гаранин. На пороге Нового Года. — А. Тема и вариации (фельетон). — Н. Терентьев. Почему гаснут искры жизни в глазах детей. — А. П. Очередная кадриль с партийными кадрами. — О. Р. Плакатные «усмирители» или друзья? — Е. Андреевич. Страх перед «Доктором Живаго». — Я. Темкин. «Только, пожалуйста, не дубинками!» — А. Н. Анатолий Смердяков как литературный критик. — Между ночью и утром (выдержки из произведений современных советских писателей). — А. Колин. Бежавший спутник. — Б. Киришин. Очерк истории революционных движений и общественной мысли в России. А. Н. Несокрушимое «единство». — А. Светов. Ответ на вызов. — А. Столыпин. Неведомая Азия.